

Жизнь в ореоле света

ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

Алексей Реутский

3 апреля для Казанского храма г. Вырицы не совсем обычный день. Это память одного из величайших подвижников наших дней преподобного Серафима Вырицкого, который провел в Вырице последние годы своей жизни (с 1930 по 1949 год). Те, кто знал преподобного, отмечают безграничную любовь, исходившую от старца, и его действенную молитвенную помощь. Даже прикованный к постели и страдая от тяжелых недугов, не прерывая поста и молитвы, он продолжал прием многочисленных посетителей, несущих ему свои беды и заботы. И в этот день молитвенно помянуть старца стекаются в Вырицу сотни людей не только из России, но и стран ближнего и дальнего зарубежья. Литургию совершает епархиальный архиерей с сонмом духовенства. Из-за большого количества молящихся исповедовать причастников приходится даже на улице. Наш корреспондент побывал в Вырице, чтобы услышать живые свидетельства об этом человеке, о его благодатной помощи в наши дни и той миссии, которую взял на себя приход Казанского храма.

«Когда будешь священником, не торопись»

Окруженный соснами, Вырицкий храм в честь Казанской иконы Божией Матери виден с дороги благодаря высокому шатру, а резные террасы и многоскатная крыша придают ему облик сказочного терема. От его сосновых стен веет теплом, и, переступая порог, чувствуешь, как на душе становится тихо, радостно и светло. В этом храме служил единственную Литургию по приезду в Вырицу и потом почти два десятка лет своей жизни считал себя его прихожанином иеросхимонах Серафим (Муравьев). Мы беседуем с правнучкой преподобного Серафима Натальей Даниловной Набоко на скамейке среди вековых сосен храма. Я прошу ее по-

делиться личными воспоминаниями о жизни святого.

«Это был великий молитвенник и великий постник, порою он не вкушал ничего, кроме просфоры и святой воды за весь день, всем людям всегда говорил добрые слова. А моей маме перед смертью он сказал: «Маргариточка, ты скоро останешься без мужа и будешь одна воспитывать детей. Только не забывай Бога, и Он тебя никогда не оставит», — рассказывает Наталья Даниловна. Ветер качает вершины сосен, в кустах сирени и жасмина перекрикиваются птицы. «А Бог — это Правда, Любовь и Добро. Так говорили нашей маме ее дедушка и бабушка, а она — нам, своим детям», — добавляет она. Мама Наталья Даниловна, внучка преподобного Серафима Маргарита Николаевна,

еще с годовалого возраста воспитывалась бабушкой и дедушкой, и, когда они оба приняли монашеский постриг 29 октября 1920 года, их трехлетняя внучка Маргарита жила в Новодевичьем монастыре вместе с бабушкой, а позднее — вместе с дедушкой в Александро-Невской лавре. И в дальнейшем Маргарита Николаевна до самой кончины бабушки, схимонахини Серафимы (Муравьевой), а потом дедушки, иеросхимонаха Серафима (Муравьева), оставалась с ними всегда рядом, отдавая им свою любовь и заботу.

Подробно об этом времени рассказала сестра Натальи Даниловны и старшая правнучка преподобного — Ольга Даниловна Набоко в своих воспоминаниях «На пороге вечности» (см.: serafim.com.ru/site/nstr_27.html).

«Когда дедушка отошел ко Господу, мне было 8 лет, и мы остались только с мамой, на руках у которой был грудной младенец — наш младший брат Сережа. Моя старшая сестра Ольга видела сон, в котором преподобный Серафим сказал ей: «Ничего не бойтесь, я вас никогда не оставлю и буду рядом с вами, только в лице другого человека», — продолжает моя собеседница. И вскоре мама получила письмо от митрополита Николая (Ярушевича), в котором он спрашивал о ней и ее детях. Мама моя была крещена владыкой Николаем (Ярушевичем). Владыка своими заботами не оставлял нас до конца своей жизни. Получая его переводы, письма и телеграммы, мы постоянно чувствовали его действенную любовь к нам. Молитвами нашего прадедушки, преподобного Серафима, Бог устроил так, что в тяжелые годы наша семья имела в лице митрополита Николая любящего отца. И действительно, первое время в письмах и телеграммах он подписывался «М.Н.», затем «Отец» и далее до конца своих дней — «Дедушка». С его помощью наша мама вырастила и воспитала четверых детей».

Рядом с храмом стоит часовня, где под спудом пребывают святые мощи преподобного Серафима Вырицкого. Нескончаемым потоком в любое время года, с тех пор как он в 1930 году поселился в Вырице, течет к преподобному людская река. Как при своей жизни, он принимает и помогает в любой беде. И когда молишься в часовне, возникает чувство защищенности и свободы от страха за будущее. В своих воспоминаниях о преподобном Серафиме Ольга Набоко, в частности, пишет: «Он всех принимал с одинаковой любовью, лаской и душевной теплотой. Никогда мы не видели его раздраженным чем-то или кем-то недовольным. Надо было видеть, какими люди входили

в его келью — прискорбными, подавленными — и какими выходили: лица сияли радостью. Не раз слышала, как говорили: «От батюшки исходит свет», «Он как будто в ореоле света», «Свет любви окутал меня»».

Этот необычный свет отмечает и Ольга Набоко: «Когда я входила к нему в келью вечером, особенно в темное время, видела, что в комнате естественно темно, так как горела лишь одна лампада. Но там, где лежал преподобный, было гораздо светлее. «Дедуленька, скажи почему так?» — спрашивала я. Он отвечал, что лампада освещает комнату. Но я снова просила сказать, как на самом деле понимать это. Он отвлекал меня разговором».

Духовное чадо преподобного Серафима протоиерей Иоанн Миронов рассказывает. «У него в келье был особенный духовный климат, и, когда я входил к нему, было такое ощущение, что вокруг разлита необыкновенная благодать, словно небо спустилось на землю. Он весь был исполненный Духом Святым. И домой от него, слов-

но на крыльях, летел — так светло и радостно было на душе. Один раз, накануне своей поездки к нему, я сильно простудился, то и дело сопли из носа текли, всю дорогу только и думал, как я в таком виде перед ним представлю. А как вошел в келью, сразу о своей болезни забыл. Мы пообщались всего минуту или две, я вышел, и весь мой насморк прошел, будто его и не было. Я всегда поминал его и ездил к нему на могилку, каждый год езжу. Господь по его молитвам всегда посылал мне в жизни хороших людей. Я и сейчас чувствую его поддержку. Если колодец пустой, к нему никто не ходит. А к отцу Серафиму тысячи едут из всех стран».

Однажды отец Иоанн, а тогда просто семинарист Ваня Миронов, приехал к преподобному Серафиму и, едва отстояв Литургию в Казанском храме (преподобный любил, чтобы те, кто к нему приезжает, прежде в храме помолились), бросился бегом к старцу (тот жил тогда примерно в 10 минутах быстрой ходьбы от храма — на Май-

ском проспекте). Но навстречу ему вышла строгая келейница:

— Батюшка сказал, чтобы ты в храм на службу вернулся.

— Да я же, матушка, только из храма!

— Не знаю ничего, батюшка так сказал.

«Я бегом обратно в храм, — улыбается отец Иоанн. — А там молебен начинается, потом панихида. Я всё до конца отстоял, пришел к отцу Серафиму, а он мне: «Когда будешь священником, ты не торопись. Надо всегда все требы отслужить». Словно он знал откуда-то, что я не отстоял молебен с панихидой».

Истории о благодатной помощи преподобного Серафима можно слушать бесконечно, они согревают душу и укрепляют уверенность в безграничной любви Бога к человеку. Вот, например, несколько случаев от прихожан Казанского храма.

Людмила Владимировна Семавина рассказывает, что ее бабушка — Варвара Степановна Яцун — жила

Храм Казанской иконы Божией Матери в Вырице, построенный в память 300-летия дома Романовых по проекту архитекторов Михаила Красовского и Владимира Апышкова, был освящен в 1914 г. Был закрыт в период 1938–1941 гг. В храме два придела — в честь Казанской иконы Божией Матери и во имя Святого Николая Чудотворца. Нижний храм освящен во имя прп. Серафима Саровского и Алексия, человека Божия. Иконостас для храма спроектирован М. Красовским, но в 1922 г. он был перемещен в Никольский придел, а на его место установлен другой — из разоренной церкви Святого Николая Чудотворца при доме призрения малолетних детей сирот, который удалось спасти благодаря первому настоятелю Казанского храма протоиерею Порфирию Десницкому. В храме находятся иконы выдающегося русского художника-академиста Николая Кошелева (1840–1918), его живопись, кроме Вырицкого Казанского храма, можно встретить только в Иерусалиме, Женеве и Буэнос-Айресе. По завещанию иеро-

схимонаха Серафима (Муравьева) его келейные иконы были подарены Вырицком храму в честь Казанской иконы Божией Матери, а образ Спаса Нерукотворного был передан в дар Патриарху Алексию (Симанскому). Одна из святынь храма — епитрахиль св. Серафима Вырицкого, которая была обретена при разборе вещей в ризнице. Другая реликвия — настольное Евангелие начала XX в., найденное при ремонте иконостаса в канун 65-летия преставления святого. Столетие освящения храма в честь Казанской иконы Божией Матери совпало с 65 годовщиной преставления прп. Серафима Вырицкого и с 45-летием принятия Святейшим Патриархом Кириллом монашеского пострига. Симфония этих юбилеев увенчалась торжественным патриаршим молебном Пресвятой Богородице и прп. Серафиму Вырицкому, состоявшимся 3 апреля 2014 г. Молебен прп. Серафиму Вырицкому Предстоятель совершил в епитрахили, принадлежавшей старцу.

в Вырице с 1927 года, была духовным чадом отца Серафима и четверть века пела на клиросе Казанского храма. «Когда началась война, старец Серафим неожиданно позвал ее к себе, дал ей в руки несколько иконок святителя Николая Чудотворца и велел вшить их в гимнастерки уходящих на войну мужа и сыновей, — вспоминает Людмила Владимировна. — И все чудесным образом остались в живых». Так, старший сын Александр, машинист, во время войны несколько раз, ведя эшелон, попадал под сильнейшие обстрелы и бомбежки. И каждый раз неминуемая смерть отступала. Младший сын Сергей в 15 лет вместе со своим отцом Михаилом ушел воевать в партизанский отряд, и однажды они попали в засаду. На следующее утро их должны были расстрелять, но внезапно населенный пункт освободили наши войска. Потом уже, на фронте, Сергей служил связистом. Под градом пуль, когда невозможно было пробиться живым и восстановить связь, на задание отправляли Сергея. Ему так и говорили: «Ты у нас как заговоренный». А средний брат, отчаянный Ваня, с детства любил риск, служил в разведке, брал в плен «языков». Закончилась война, а его нет и нет. Варвара пришла спросить старца о судьбе Вани и услышала в ответ: «Не волнуйся, он жив, но сейчас в другой стране». Когда Иван вернулся, вся его грудь была в орденах. А случилось так, что в одном из последних боев в Австрии, когда он брал в плен очередного «языка», рядом взорвалась бомба, Иван получил ранение и долгое время оставался без сознания в австрийском госпитале.

В течение войны отец Серафим несколько раз рассказывал Варваре о тех опасностях, в которых были муж и сыновья. А после их возвращения с фронта они подтвердили это своими воспоминаниями.

Еще одно чудесное предзнаменование получила моя бабушка Варвара от отца Серафима, когда он вновь позвал ее и сказал: «Варвара, ты у Бога просила дочку, но Господь посылал тебе сыновей. Богом твоя молитва услышана: ты будешь воспитывать девочку», — вспоминает Людмила Владимировна. И через два месяца, в марте 1949 года, эта девочка была привезена ей на воспитание сыном Владимиром, у которого во время родов умерла жена. Будучи на военной службе, не имея возможности в одиночку воспитывать новорожденную, он привез дочурку в Вырицу на воспитание своим родителям. И с самого раннего детства девочка Люда всегда была в храме рядом с бабушкой Варварой.

И это молитвенное упование на своего духовного отца Серафима Вырицкого Варвара Яцун как самое дорогое, что у нее было, передала своей внучке Людмиле, сказав ей перед смертью: «Ты мне предсказана отцом Серафимом, и он всегда будет рядом с тобой. Отец Серафим тебя не оставит». Так и вышло, рано ушел из жизни муж,

а совсем недавно и сын. «После смерти сына я очень горевала, а утешение находила только в молитвах к старцу Серафиму в его часовне, — признается Людмила Владимировна. — И теперь благодарю преподобного Серафима Вырицкого, что его молитвами мой духовник отец Андрей Жук, внук Павел и друзья сына Роман, Юрий и два Андрея помогают во всем».

На долю Лидии Михайловны Хяниной выпали немалые испытания. Она родилась в Вырице, ее семья была глубоко верующей — мама Антонина Михайловна Макарова, два ее брата, четыре сестры, их родители Михаил и Анисия были прихожанами Казанского храма. Когда началась война, еще младенцем она вместе с родителями оказалась в оккупации в Вырице и немцы выгнали их семью из дома. «Мы скитались по разным знакомым — мама, папа, пять братьев и я, самая маленькая. Отца на фронт не взяли по инвалидности. А в 1943-м нас отправили в концентрационный лагерь сначала в Эстонии, а затем в Латвию — вспоминает

она. — По рассказам мамы, верю, что по молитвам преподобного Серафима Вырицкого мы все чудом выжили в плену и вернулись в Вырицу осенью 1944-го».

Второй раз чудесная помощь преподобного Серафима Вырицкого пришла, когда Лидии Михайловне было 8 лет. Весной 1948-го у нее случилось острое осложнение после скарлатины, больше 40 дней ей пришлось лежать в вырицкой больнице. Ее мама, не надеясь на помощь врачей, просила иеросхимонаха Серафима (Муравьева) молиться о выздоровлении дочери. «По его молитвам я стала поправляться. Мама с большим благоговением относилась к отцу Серафиму и уже тогда, при его жизни считала святым», — говорит Лидия Михайловна. Молитвенную поддержку преподобного Серафима она чувствует всю жизнь: «В 1994-м была на волоске от смерти, когда у меня случилось заражение крови. По мнению врачей, шансов выжить не было. И верю, что мое взывание ко Господу об исцелении было услышано по молитвам преподобного Серафима Вырицкого».

В апреле 1949 года Лидия (ей тогда было 9 лет) вместе с мамой пришли в день погребения преподобного Серафима Вырицкого в Казанский храм. Она вспоминает, что из-за огромного количества людей зайти в храм и попрощаться с отцом Серафимом было невозможно. «Поэтому мы с мамой стояли на улице. Мне запомнился этот день солнечным и светлым. На небе светило солнце, и даже стволы огромных сосен отражали свет. Благодарна Богу, что родилась в Вырице в то время, когда здесь жил иеросхимонах Серафим (Муравьев), и Божией милостью наш род хранится его молитвами», — говорит Лидия Михайловна.

Наталья Минаева работает библиотекарем в Вырицком храме в честь Казанской иконы Божией Матери

и преподает церковнославянский язык. Несколько лет назад приехала в Вырицу из Владивостока. На новом месте долго искала духовного отца, так как прежние духовные связи были утрачены. «Меня тяготило чувство отсутствия духовного руководства, — вспоминает она. — Я часто сидела в часовенке преподобного Серафима, мысленно общаясь с ним, как с живым. И пустота в душе исчезла, словно рядом появился живой, чуткий, дорогой человек. Я почувствовала ведущую меня руку и радость, что я снова не одна».

Зная, что Наталья глубоко верующая, родственники иногда обращаются к ней за помощью. И однажды раздался телефонный звонок. «Роженнице за 40 лет, это ее третий ребенок. Врачи не знают, что делать — ребенка спасти или мать. Наталья, помоги!» — кричала в трубку племянница Наталья, переживая за рожаящую подругу. Оставив все дела, Наталья поспешила в часовню к святому: «Стою на коленях, молюсь: батюшка Серафим, помоги! А когда дошла до дома, то есть через полчаса, мне сообщили, что всё в порядке, на свет самостоятельно появился чудесный малыш».

В распахнутые ворота храма входит группа паломников. Поклониться святому Серафиму приезжают со всех концов мира. Помощник настоятеля Николай Купцов однажды решил отметить на карте, откуда едут к преподобному люди. И выяснилось, что не только из Европы, но и из Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи, Японии, Канады, США. Причем не только русские эмигранты, а коренные жители этих стран, среди которых немало христиан других конфессий.

«Люди едут к преподобному, чувствуют его поддержку. И каждый неизменно получает ее по своей вере», — говорит настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери поселка Вырица протоиерей Ге-

оргий Преображенский. И добавляет: «Для меня назначение настоятелем Казанского храма в Вырице было полной неожиданностью, и я благодарен Богу, что служу здесь».

Его прадед протоиерей Георгий Васильевич Преображенский (1879–1933) и дедушка митрофорный протоиерей Иоанн Георгиевич Преображенский (1915–1991) были связаны с Вырицей, и оба лично знали преподобного Серафима Вырицкого еще с довоенных времен. Протоиерей Георгий Васильевич Преображенский два десятилетия (1911–1931) служил настоятелем Вырицкого Петропавловского храма, участвовал в закладке и освящении Казанского храма Вырицы. С 1938 года храм был закрыт, а в начале войны — в августе 1941 года — сын Георгия Васильевича Иван Преображенский со своим двоюродным братом Ливерием Вороновым ходили пешком в Псков, чтобы получить официальное разрешение Псковской православной миссии открыть храмы Вырицы — Петропавловский и Казанский — для богослужений.

В богоборческие времена оба — и отец, и сын — претерпели гонения. После рукоположения отца Иоанна преподобный Серафим подарил ему священнический наперсный крест. Думал, к награде, а оказалось к скорбям. Теперь этот крест — семейная реликвия. Кстати, о старце Серафиме отец Георгий узнал именно от своего деда протоиерея Иоанна, когда еще школьником впервые приехал с ним в Вырицу на могилку к преподобному.

У храма есть теперь и свой источник. Так народ называет воду из скважины, которую пробурили под храмом. Воду вывели на прилегающую к храму территорию, и набрать воды приезжают десятки людей со всей округи, по словам отца Георгия: «как к колодцу воды живой — и в духовном, и в обыденном смысле».

Храм не строй, а сирот пристрой

Алексей Ордынский

У Казанского прихода Вырицы есть еще одна сторона жизни. Это детский приют, созданный двумя братьями иеромонахами Кириллом и Мефодием (Зинковскими). С тех пор, как в 2011 году они вошли в клир храма, жизнь сельского прихода стала ярче и интересней. А приход пополнился молодежью и детьми из благотворительного фонда «Православная детская миссия им. прп. Серафима Вырицкого», в котором отцы Кирилл и Мефодий духовные наставники.

Иеромонахи Кирилл и Мефодий (Зинковские) на Литургии со своими подопечными

Детская миссия

В середине 1990-х братья Кирилл и Мефодий, получив высшее техническое образование и ученые степени, предпочли мирской карьере монашеский постриг. Оба окончили СПбПДА, защитили кандидатские, а затем и докторские диссертации. Более 10 лет они преподавали в Санкт-Петербургской духовной академии, организовав там волонтерское объединение «Детская миссия», в котором участвовали не только семинаристы, но и студенты светских вузов из ассоциации содействия духовно-нравственному просвещению «Покров». В 2011 году по благословению духовника отцы Кирилл и Мефодий переехали в Вырицу, создав семейный приют для детей с отклонениями в развитии. Почему они сменили тихую, спокойную и предсказуемую

жизнь научных библиотек (над богословскими диссертациями братья работали в знаменитой Оксфордской Бодлианской библиотеке) на гору финансово-хозяйственных проблем и море детского горя с ежедневными заботами и тревогами?

«Храм не строй, а сироту пристрой» — эти слова отца Иоанна Миронова стали для ученых братьев-иеромонахов девизом их жизни. «Накормить, напоить, обучить сироту — половина дела, — говорит отец Мефодий. — Но какой из него человек получится — вопрос. Поэтому главным в работе с сиротами для нас стало их приобщение к православной вере». Организовав духовно-просветительскую работу с детьми в сиротских учреждениях Санкт-Петербургской епархии, отцы Кирилл и Мефодий шаг за шагом пришли к мысли: детям ну-

жен не приют, а семья. Одно из решений — создание семейного дома, где могли бы жить и воспитывать сразу несколько детей их приемные родители.

Совсем рядом с Казанским храмом, если пройти по широкой дороге и свернуть направо, стоит большой красивый бревенчатый дом с резными наличниками. А рядом строится еще один. Это и есть семейный приют, в рамках работы Фонда. Там в четырех приемных семьях растут 14 детей-сирот. Их родители — духовные чада братьев-иеромонахов. У каждого 3–4 приемных ребенка, над которыми оформлено опекуновство. Только особенность в том, что все дети либо с задержкой развития, либо нездоровы. Понятно, что в одиночку семейной паре такую нагрузку не потянуть. Поэтому на помощь (отвезти детей на мероприятия, сделать массаж, подтя-

нуть по школьным предметам) приходят волонтеры, прихожане, духовенство Казанского храма и насельницы будущего женского монастыря, которые живут тут же неподалеку. По сути, тут сложилась настоящая община. Уже есть благословение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия на строительство в Вырице женской обители (так сбывается одно из предсказаний преподобного Серафима). Сейчас подбирается участок. «Это будет миссионерско-просветительский монастырь. Монахини будут заниматься с детьми», — поясняет отец Мефодий.

«Я научилась жить одним днем»

Ирина — одна из четырех мам в семейном детском доме Вырицы. Мама двух взрослых сыновей, в прошлом главный бухгалтер в преуспевающей фирме, она предпочла заботу о детях-сиротах с особенностями в развитии спокойной, благополучной жизни. У нее под опекой трое: Настя (18 лет), Даша (12 лет) и Аурика (7 лет). Муж не был против, но высказывал опасения, что, если в семейном доме ничего не получится, придется тесниться всемером в небольшой питерской квартире. Но у Ирины была уверенность, что ничего плохого не случится: «И я ему сказала: Господь не оставит, не переживай».

«Здесь я научилась жить сегодняшним днем, не беспокоясь о завтрашнем, — говорит она. — В том смысле, что решать задачи здесь и сейчас, радоваться и благодарить за то, что есть. Дети многим обеспечены благодаря чадам, друзьям отцов Кирилла и Мефодия». Ирина проводит для меня экскурсию по дому. На первом этаже гостиная, где все трапезничают, рядом за стенкой — кухня, классы для занятий, на втором и третьем этаже — игровой зал, жилые комнаты

для каждой семьи. Господь не оставляет, то, что нужно: мебель, вещи, спортивный инвентарь, учебные пособия для детей и игрушки — появляется именно в тот момент, когда это необходимо. Даже такая мелочь, как карнавальный костюм. «Например, готовились к Рождеству, и вдруг приехал человек и привез костюм Петрушки. “У меня ребенок вырос, может, вам нужно?” И выясняется, что именно такой костюм нам и нужен», — улыбается Ирина. Можно подумать, что это сказка.

Именно в семейном доме Ирина поняла, что материальные проблемы ничто в сравнении с духовной бранью. Например, когда в голову лезут назойливые мысли: «Ты плохая мама, ты не справляешься, этим детям нужен кто-то более ответственный и подготовленный. Дети сложные, чтобы жить с ними — нужно повышенное терпение и в два раза больше любви, чем у тебя». Тут на помощь и может прийти опытный духовник, который не только объяснит, но и убедит, что главное не унывать, воспитывать в себе терпение, а когда что-то не получается, не давать плохим помыслам захватить тебя. Потому что, когда ты борешься, силы появляются, помощь приходит.

«Приемные дети — это индикаторы моих страстей, они помогают увидеть и работать над своими недостатками. И я понимаю, что, если я не изменюсь, не избавлюсь от раздражения, лени, самоедства, осуждения — помочь им не смогу. Если долго не решается проблема, просто иду к преподобному в часовню и молюсь: “Помоги!” Бывает, возвращаюсь и вопрос сам разрешается, — продолжает Ирина и добавляет: “Но без духовного окормления отцов Кирилла и Мефодия нам тут жить было бы очень тяжело, а скорей всего — невозможно. Например, когда возникает спор по какому-то вопросу, хотя бы: кому варить кашу по утрам, решение при-

нимает духовник и никому не обидно. И таких вопросов десятки, и отцы Кирилл и Мефодий умеют развести конфликтные стороны и учат любви к ближнему. Мы тут все — хорошие, все хотим делать доброе дело. Только каждый это видит по-своему”».

Хочу обратно в детский дом!

За толстыми стенами семейного дома не видны боль, слезы и переживания тех, кто с верой и любовью взял на себя подвиг воспитания приемных детей. Их видят только духовники. С какими проблемами сталкиваются опекуны?

«Прежде всего это психологическая усталость, ослабление психических и душевных сил, — отвечает отец Кирилл. — Ведь некоторые из этих детей, будучи физически неполноценными, оказываются невоспитанными, упрямыми, хитрыми, настырными в достижении собственных целей, потакают дурным привычкам. Несмотря на то что мы старались тщательно подбирать кандидатов на опеку, им постоянно нужна моральная поддержка, подкрепление мотивации, психологическая разгрузка, которую он получает и на молитве у прп. Серафима и во время исповеди и беседы с духовником».

Иногда дети принимают любовь к ним за слабость и начинают манипулировать взрослыми. Например, в случае с домашним заданием. В госучреждениях ребят никто не заставляет делать уроки, а тут родители контролируют успеваемость. И одна девочка, назовем ее Маша, вдруг заявила новым родителям: «В детском доме мне было лучше! Никто у меня не проверял домашнее задание, я могла его не делать! И я подумаю, может быть, мне туда вернуться!»

Этот случай стал хорошим экзаменом для всех. Для иеромонаха Кирилла — на значимость его духовного ав-

торитета в глазах 13-летнего ребенка, для родителей — на терпение, самообладание и искренность молитвы. Отец Кирилл три раза беседовал и с опекунами, для которых при всей любви к приемной дочери ее слова стали шоком. И с самой девочкой, которая в итоге поняла, что свобода и любовь идут рука об руку с ответственностью за своих близких, свое будущее и подразумевают некоторый труд по преодолению эгоизма.

«Характерно, что опекуны всё делали правильно, с их стороны не было ни крика, ни психологического давления — только моральное увещание с призывом помощи Божией, — продолжает отец Кирилл. — В разговоре с ребенком я старался выяснить — это осмысленный шантаж или только эмоции? Оказалось, что просто мысли вслух, хотя был и элемент шантажа». Духовнику пришлось объяснить

Маше, что жизнь с христианской точки зрения — это цепь маленьких и больших испытаний. Не научившись преодолевать маленькие, спуснешь перед большими во взрослой жизни. «Но главное, она поняла, что ответственность в подготовке уроков не формальное требование, не психологическое давление, а проявление любви ее родителей», — добавляет он. Свою роль сыграло и то, что все взрослые — другие опекуны и волонтеры — были солидарны с позицией духовника и родителей. Это помогло девочке поменять отношение к проблеме и найти силы преодолеть свое упрямство и лень. А в другой семье отцу Кириллу и Мефодию, наоборот, пришлось вразумлять маму, у которой контроль над приемным ребенком дошел до вторжения в его личное пространство, что разрушало их взаимное доверие.

«Совершенно очевидно, что без помощи Божией и молитв преподобного Серафима нам не удалось бы решить и десятой доли существующих проблем, — убежден отец Кирилл. — Мы это ощущаем многократно в нашей жизни. Видите, уже строится второй корпус семейного дома. Никто этого не планировал заранее, учитывая, как всё это непросто. Сегодня созданы все условия, чтобы воспитывать здесь детей. Это очень радостно, это укрепляет мотивацию в нашем служении. Очень важно, что то же самое чувствуют все наши сотрудники и помощники. Мы стараемся поддерживать в них мысль, что сама по себе эта жизнь нужна не только детям, но и нам всем. Это укрепляет и взрослых, помогает правильно выстроить свои жизненные ориентиры, научиться не только верить в Бога, но и больше Ему доверять».

ГИМНАЗИЯ-ПАНСИОН

ИМЕНИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

ПРИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОМ ВАРНИЦКОМ МОНАСТЫРЕ

на родине преподобного Сергия Радонежского

ПРИНИМАЕТ ЮНОШЕЙ В 8 И 10 КЛАССЫ
на 2017-2018 учебный год

Варницкая гимназия — это классическое гуманитарное образование, доступное каждому.
Обучение в пансионе дает возможность в наиболее благоприятных для учебы условиях максимально усвоить школьную программу.
Помимо предметов школьной программы изучаются древнегреческий и латинский языки. Особое внимание уделяется начальному богословскому образованию — изучению Священного Писания, богослужения и церковной истории. Всестороннему развитию личности способствуют гимназический хор, занятия вокалом и спортом, паломнические поездки и встречи с интересными людьми.

Вступительные экзамены проходят в июле
Для поступления необходимо заполнить анкету на сайте

ОБУЧЕНИЕ И ПРОЖИВАНИЕ БЕСПЛАТНО
Гимназия имеет государственную лицензию и аккредитацию

Адрес: 152120, Ярославская область, город Ростов Великий, поселок Варницы

Тел: (48536) 9-21-98 • +7 960-531-61-36 • Сайт: pravgym.ru • e-mail: varnicy.gym@yandex.ru

Прием в 11 класс ведется в зависимости от наличия свободных мест. В 9 класс приема нет. Подробности на сайте

